

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения
Илиязовой Назгуль Асанбековны

30 декабря 2024 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Айдарбековой Ч.А., Жумабаева Л.П., Кыдырбаева К.Дж. при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев обращение Илиязовой Н.А.,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 5 декабря 2024 года поступило ходатайство Илиязовой Н.А. о проверке соответствия части 3 статьи 497 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – УПК) части 3 статьи 59, частям 1, 4 статьи 95 Конституции Кыргызской Республики.

Оспариваемая норма предусматривает порядок привлечения судьи и экс-судьи к уголовной ответственности, согласно которому данная процедура осуществляется исключительно с согласия Совета судей Кыргызской Республики по представлению Генерального прокурора Кыргызской Республики.

Как следует из содержания ходатайства и приложенных к нему материалов, указами Президента Кыргызской Республики от 30 апреля 2021 года №105, №106 Илиязова Н.А. была назначена на должность судьи местного суда Кыргызской Республики с полномочиями, действующими до достижения предельного возраста, и одновременно направлена для исполнения служебных обязанностей в Бишкекский городской суд.

Главным следственным управлением Государственного комитета национальной безопасности (далее – ГКНБ) было начато досудебное производство в отношении заявителя по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных пунктами 1, 2 части 2 статьи 343, пунктами 4, 5 части 2, пунктом 2 части 3 статьи 342 и частью 4 статьи 337 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее – УК).

Указом Президента Кыргызской Республики от 10 октября 2023 года №256 Илиязова Н.А. была временно отстранена от должности судьи на основании решения Совета судей Кыргызской Республики от 26 сентября 2023 года, которым дано согласие Генеральному прокурору Кыргызской Республики на привлечение ее к уголовной ответственности. Постановлением следственного судьи Первомайского районного суда от 27 сентября 2023 года в отношении нее применена мера пресечения в виде заключения под стражу сроком до 26 ноября 2023 года с содержанием в следственном изоляторе ГКНБ.

Исходя из изложенных обстоятельств, заявитель полагает, что решение Совета судей Кыргызской Республики, согласно части 1 статьи 36 Закона Кыргызской Республики «Об органах судейского самоуправления», должно было вступить в законную силу по истечении трех дней с момента его оглашения, то есть 29 сентября 2023 года. Только с этого дня органы досудебного производства могли начать процесс привлечения ее к уголовной ответственности, включая применение в отношении нее меры пресечения и проведения следственных действий.

Субъект обращения утверждает, что ходатайство следственного органа от 27 сентября 2023 года о применении меры пресечения в виде заключения под стражу свидетельствует о том, что следственный орган в рамках досудебного производства руководствовался исключительно нормами УПК, не учитывая решение Совета судей Кыргызской Республики о вступлении данного решения в законную силу и особый порядок производства в отношении судьи. Она утверждает, что несмотря на это процессуальное

нарушение, следственный судья, удовлетворив ходатайство и избрав меру пресечения, связанную с лишением свободы, допустил нарушение конституционных принципов неприкосновенности и независимости судей, а также ее прав и свобод как гражданина Кыргызской Республики.

Заявитель указывает, что положения главы 56 УПК не предусматривают детальной регламентации особенностей досудебного производства и проведения следственных действий в отношении судей. Законодатель, принимая УПК, не учел в полной мере конституционно-правовой статус судей и не заложил в его нормы дополнительные гарантии, необходимые для обеспечения принципа неприкосновенности, являющегося неотъемлемой частью независимости судей. Вместо этого УПК ограничивается повторением общих положений порядка привлечения судей к уголовной ответственности, которые уже закреплены в конституционном Законе Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики», что по мнению заявителя, не соответствует требованиям правового регулирования, вытекающим из особого статуса судей.

Автор обращения считает, что отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве указания на срок вступления в силу решения Совета судей о даче согласия на привлечение к уголовной ответственности создает противоречивую правоприменительную практику со стороны следственных органов и влечет нарушение, как конституционных принципов неприкосновенности и независимости судей, так и конституционных прав и свобод гражданина.

В обоснование своих доводов заявитель ссылается на нормы Конституции, предусматривающие принципы неприкосновенности личности, независимости судей и подчинения ими только Конституции и законам, а также иммунитета судей (часть 3 статьи 59, пункты 1, 2, 4 статьи 95).

В развитие указанных конституционных положений конституционным Законом Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики»

в пункте 4 части 1 статьи 15 закреплены гарантии независимости судей, в числе которых является их неприкосновенность.

В связи с этим субъект обращения подчеркивает, что неприкосновенность судьи является неотъемлемой частью судебного иммунитета и важнейшей правовой гарантией его независимости. По мнению заявителя, в уголовно-процессуальном законодательстве необходимо предусмотреть особые правила привлечения судей к уголовной ответственности, учитывая, что в своей профессиональной деятельности судьи нередко принимают решения, которые могут не соответствовать интересам правоохранительных органов, что, в свою очередь, создает определенные риски неблагоприятного отношения к ним со стороны указанных органов.

С учетом изложенного, субъект обращения просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Илиязовой Н.А., заслушав информацию судьи-докладчика Айдарбековой Ч.А., проводившей на основании части 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» предварительную проверку обращения и прилагаемые к нему документы, пришла к следующим выводам.

Внесение обращения в орган конституционного контроля является одной из стадий конституционного процесса, где коллегией судей решается вопрос о принятии либо об отказе в принятии к производству поступившего обращения, прежде всего, исходя из допустимости поставленных в нем вопросов конституционному судопроизводству.

Презумпция конституционности нормативных правовых актов подразумевает, что нормативные правовые акты, прежде всего, считаются соответствующими Конституции, и требует того, чтобы появившиеся сомнения в их конституционности должны подтверждаться убедительными доводами правового характера, указывающими на неразрывную системную связь между предметом регулирования оспариваемого нормативного

правового акта или его структурного элемента и нарушением конституционных установлений.

Доводы заявителя, касающиеся отсутствия в положениях УПК детальной регламентации особенностей начала досудебного производства и проведения следственных действий в отношении судей, а также утверждения о том, что законодатель при разработке УПК не в полной мере учел конституционно-правовой статус судей и не предусмотрел необходимых гарантий для обеспечения их неприкосновенности как ключевого элемента независимости судей, не вызывают сомнений в конституционности оспариваемого правового регулирования.

Коллегия судей отмечает, что особый порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи и привлечение его к уголовной ответственности, регламентированные главой 56 УПК, являются процессуальной гарантией и подтверждением особого статуса носителей судебной власти.

Вместе с тем, коллегия судей считает необходимым отметить, что правовая позиция по вопросу начала досудебного производства и проведения следственных действий в отношении судей была выражена в Решении Конституционного суда от 21 февраля 2024 года. В нем было указано, что предусмотренные законодательством процедуры возбуждения уголовного дела непосредственно Генеральным прокурором, невозможность привлечения судьи к уголовной ответственности без согласия Совета судей – органа судейского самоуправления, призванного, в первую очередь, защищать права и законные интересы судей, осуществление надзора за законностью каждого действия органов следствия в ходе всего досудебного производства высшим органом прокуратуры, возглавляемого самим Генеральным прокурором, служит гарантией законности и обоснованности инициирования уголовного преследования судьи и соблюдения при этом всех составляющих компонентов принципа его независимости, закрепленных в Конституции и законах.

Таким образом, специальные процессуальные меры защиты, предусмотренные судебским иммунитетом, которые включаются со стадии

возбуждения уголовного дела, достаточны и адекватны тому, чтобы оградить судей от произвольного уголовного преследования. В свою очередь, судебский иммунитет не может служить инструментом безнаказанности, в случае совершения судьей преступления, а также не должен препятствовать нормальному функционированию механизма по выявлению каждого факта преступления, вне зависимости от правового статуса субъекта его совершившего.

Одновременно доводы заявителя о неконституционности оспариваемого положения сводятся к подробному изложению фактов расследования уголовного дела и не содержат достаточного правового обоснования, соответствующего регулятивной силе оспариваемого нормативного положения. Иными словами, совокупность аргументов заявителя, приведенная в обращении, подкреплена доводами, связанными с правоприменительной практикой и расследованием уголовного дела на досудебной стадии, что требует исследования фактических обстоятельств дела, которые не могут быть рассмотрены в рамках конституционного судопроизводства, поскольку выходят за пределы полномочий Конституционного суда, определенных статьей 97 Конституции и статьей 4 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики».

Таким образом, если обращение по форме и содержанию не отвечает требованиям конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», а также, если заявленное в нем требование неподведомственно Конституционному суду, коллегия судей отказывает в принятии его к производству (пункты 1, 4 части 3 статьи 30).

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1, 4 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайства Илиязовой Назгуль Асанбековны о проверке соответствия части 3 статьи 497 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики части 3 статьи 59, частям 1, 4 статьи 95 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

Ч.А. Айдарбекова

Л.П. Жумабаев

К.Дж. Кыдырбаев